

«Я — ЗДЕ-Е-Е-ЕСЬ!..»

Я кричу, что есть мочи: «Я zde-e-e-есь!..» —
Но безмолвны мои небеса.
Видно, правит судьбой моей бес,
если солон мой мир, как слеза.

Нет ни звезд надо мной, ни луны.
Кто-то солнце убрал с неба прочь.
Ну зачем эти ночи длинные,
будто в сутках — одна только Ночь?!

Даль темна, как могила, где смерть
поджидает во тьме простаков.
Я, как птица, попавшая в сеть,
рвусь на волю из тесных силков.

Кто-то шел же вот здесь до меня,
раздвигая судьбу, словно лес?
До сих пор еще тает, звеня,
вдалеке его голос: «Я зде-е-е-есь!..»

До сих пор он во мраке кричит,
потеряв своей жизни причал...
Или, может, то просто звучит
эхо слов, что я сам прокричал?

От-чуж-денность

Я стал для близких — как ЧУЖак,
чье место — только угол.
Мол, все чисты, а твой пиджак —
грязнее грязных пугал!

Они садятся за столом
и вторят, глядя ЧУЖдо:
мол, с переломанным крылом —
тебя замучат нужды.

Они ведут меня к черте,
шутя непринужденно,
что, мол, в тщете и в нищете
жить лучше — отЧУЖденно.

Как в ЧУЖедальней стороне,
живу один в квартире.
И стынет мир ЧУЖой во мне,
и ЧУЖдо мне в том мире.

Кругом — ЧУЖбина. Не могу
уснуть в ночи глубокой.
Душа застыла на лугу
пиЧУЖкой одинокой.

Видать, судьба идет ко мне,
свершая путь окружный.
И, как жемЧУЖина на дне,
лежу, всем ненужный.

Пью отЧУЖдения вино,
спиваясь, как пьянЧУЖка.
Шепну в конце, словно в кино:
«Эх, коротка коль ЧУЖка!..»